

РОССИЙСКИЕ ЮРИСТЫ О РОЛИ ПРАВА В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ФЕВРАЛЬ-ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

А.В. Верещагина

В межреволюционный период (февраль-октябрь 1917 года) уважение к праву в России было окончательно подорвано. Представители юридического сообщества, понимая природу права, его назначение в жизни общества и государства, предвидя последствия его игнорирования, поддерживали новую власть в её стремлении сохранить правопорядок и обосновать свою легитимность.

Смена власти, по их мнению, не прекратила существования государства и не отменила имевшийся правопорядок, направляющий деятельность государственных учреждений и регулирующий отношения между ними и гражданами и граждан между собой, поскольку правовая норма действует до тех пор, пока не отменена новым предписанием. Отстаивая такой подход, Б.Кистяковский отмечал, что произошедший переворот привел к фактической отмене некоторых законов, определявших государственное устройство царской России, содержащих изъятия в правах по религиозным, национальным и сословным признакам и ограничивавших неотъемлемые права и свободы личности.¹

Основываясь на идее первичности права по отношению к государству, Н. Полянский характеризует февральскую революцию как торжество права. Он рассматривает её, как начало длительной работы по созданию новой государственности, по формированию «уважения к чужому праву и к авторитету закона, хотя бы за ним не стояла грубая физическая сила».²

Гибель сложившегося строя в России, по мнению правоведов, открывала перспективы дальнейшего развития формы Российского государства.

¹ Кистяковский Б. Непрерывность правового порядка // Юридический вестник. М., 1917. №1 (XVII). С. 8.

² Полянский Н. Революция и торжество права. Речь, произнесенная на публичном заседании Московского юридического общества 16 апреля 1917 года // Вестник права. 1917. №16. С. 318-319.

Одновременно они указывали на опасность реставрации реакционного режима, пусть и в ином классовом оформлении.¹

Грядущая государственность виделась более свободной и разумной в политическом отношении и справедливой в частноправовой сфере. Средством достижения постоянства, прочности и устойчивости нового государственного и общественного строя являлась правовая форма их установления. Государственные и социальные реформы, проведённые правовыми путями, сразу приобретут общеобязательность и авторитетность. Правовая преемственность будет гарантировать им прочность и устойчивость, так как все возникающие на почве новых отношений столкновения и споры будут разрешаться правовым способом. Она позволит пережить величайшие государственные потрясения и перевороты и создать более разумный, свободный и справедливый государственно-общественный строй.

Призывы соблюдать правопорядок и формировать новую государственную форму исключительно правовыми средствами были обусловлены не только пиететом к праву, но и правовым нигилизмом, господствовавшим в обществе. Нормой стало право сильного, выразившееся идиомами «явочный порядок» и «захватный порядок».

Как предупреждали современники «при общей притупленности правосознания русского народа, при крайне низком уровне правовой дисциплинированности, апология этих правонарушений, сознательная или бессознательная, безусловно ведёт к глубоким потрясениям всего строя частноправовой жизни государства. ... правотворчество и насилие над правопорядком несовместимы, ... это два начала из которых одно безусловно исключает другое».²

¹См.: Покровский И. Задачи момента//Юридический вестник . М., 1917. №1 (XVIII). С. 5, 6; Покровский И. Речь, произнесённая на открытии Всероссийского союза юристов в Москве в здании Судебных установлений//Вестник права. Орган адвокатуры, нотариата и суда. 1917. 30 апреля. С. 387-388; Кистяковский Б. Непрерывность правового порядка//Юридический вестник. М., 1917. №1 (XVIII). С. 8; Полянский Н. Революция и торжество права. Речь, произнесённая на публичном заседании Московского Юридического общества 16 апреля 1917 года//Вестник права. 1917. №16. С.319.

²Вавин Н. Революция и сила гражданских законов//Вестник права. 1917. №31-34. С. 581.

«Только из закона, из его прямых постановлений или из его общего духа суд должен черпать нормы для своих приговоров, а отнюдь ... не из «общих представлений о справедливости, целесообразности и тому подобных вне закона лежащих инстанций», - предостерегал И. Покровский.¹

Таким образом, именно в уважении права и признании его социальной ценности представители юридического сообщества видели средство преодоления правового нигилизма и основу создания новой формы Российского государства.

¹ Покровский И. Основные проблемы гражданского права. –Пг., 1917. С. 63.